— Вы собираетесь к отцу?

Когда Канна направилась в кабинет, раздался голос Каллена.

Канна в спешке на него оглянулась.

Невозможно узнать, что он замышляет и как с ним себя вести.

Может, брат все еще тревожится о Люси?

— Люси теперь в порядке. Ты убедился, увидев ее?

— Вы вправду собираетесь уйти?

— Да. Разве я не говорила?

После излечения Люси и получения развода Канна сказала, что уйдет и станет жить одна.

В каком-то смысле семья выразит недовольство длительным пребыванием Канны.

'Ах.Он не может поверить?'

Для Каллена Канна — она мерзость, оскверняющая честь семьи.

— Я собираюсь получить разрешение отца на развод. Не волнуйся, я уйду, когда все сделаю.

Она попыталась поставить точку вразговоре, но Каллену,видимо, все еще оставалось,что сказать.

По какой-то причине он немного обеспокоенно вытер лицо и быстро произнес.

— Если хотите, я найду место, где вы можете жить какое-то время.

— Не стоит.

Канна ответила сразу же, без промедления.

— Если ты думаешь о том, чтобы оплатить за мою помощь Люси, то не нужно. Просто оставаться здесь некоторое время было вполне достаточным.

— …

— И с момента получения разрешения на развод мы больше никогда не увидимся.

В этот момент выражение лица Каллена странно исказилось.

Он выглядел так, словно выпил горькое лекарство.

Ей стало интересно почему, но она не выразила ни малейшего интереса.

Канна повернулась спиной.

Сейчас есть кое-что более важное, поэтому стоит обратить внимание на другое.

'Позволит ли мой отец развестись?'

Думаю, что не смогу уговорить.

Как это сделать?

Пойти против того, кто ненавидит….

Как?

***

— Отец.

После долгих блужданий перед кабинетом она набралась смелости.

Тук-тук. Раздался стук в дверь.

— Могу ли я войти?

— Заходи.

Ответ пришел быстрее, чем она ожидала.

Но Канна не смогла войти сразу же.

Сейчас она неравничает намного сильнее, чем когда недавно входила в комнату своего мужа, Сильвиена Валентино.

'Угх. Наберись смелости, Канна'.

И наконец-то открыла дверь.

Перед ее взором раскинулся стол, стоящий впереди большого окна.

Александр тихо сидел и читал газету.

Яркий солнечный свет, струящийся за его спиной, заставил ее зажмуриться.

Волосы отца цвета кармина и белая рубашка, пронизанная светом, — вместе все выглядело пугающе и ядовито.

Черк-черк.

Перьвеая ручка скользила в руке Александра.

Канна молча стояла и смотрела за происходящим.

Александр носил очки очень часто, особенно в своем кабинете, но в этот момент он походил на профессора.

Он напоминал больше не герцога, участвующего в управлении континента, а ученого, познающего разные науки на протяжении всей жизни.

'Если честно, мой отец, в каком-то смысле такой же ученый'.

Если вы не знаете его возраст, то подумаете, что он ненамного старше Канны, своей дочери.

Когда Канна с большим восхищением огляделась по сторонам, она внезапно обнаружила, что в камине сложено множество писем.

'Так же, как и в прошлом. Использует любовные письма как дрова'.

Это потому, что он все еще выглядит красивым молодым человеком? Александр получал бесчисленное множество любовных писем.

И,не открывая ни одного, он бросал их в камин.

По-прежнему ничего не изменилось.

Так что,разумеется, он продолжает меня ненавидеть.

— Отец, если вы можете, уделите мне немного времени?

При этих словах Александр поднял голову.

За очками —бесчувственные зеленые глаза.

Они настолько безжизненные, что, кажется, будто в них положили не яркий изумруд, а окрашенную гальку, валявшуюся на обочине.

— Я не вовремя?

— …

Ах. Он же сам разрешил войти.

Щеки Каннислегка покраснели, потому что прозвучало глупо.

— Я хочу вам кое-что сказать.

— Говори.

— Пожалуйста, позвольте мне развестись с герцогом Валентино.

— …

Звук письма прекратился, Александр отложил перьевую ручку.

Сняв очки, он пропотер глаза.

И сложил руки на столе.

— Развод?

— Причина кроется в семье Валентино.

Она быстро добавила, на случай если он подумает, что причина в ней.

Ей пришлось пожертвовать своими икрами и поведать об этом.

— Вы знаете графиню Джозефину Эллестер. Она моя свекровь. Она приказала мне здороваться с ней три раза в день по расписанию. Я.

Когда она заговорила,ее наполнил гнев, и эмоции обострились. Сглотнув, она осознала, что стоит успокоиться.

—Я была замужем последние семь лет и терпела все ради брака.

— …

— Я оставалась там, пока горничная не перешла черту. Служанка, будившая меня, каждый раз обливала водой из вазы или била по щеке.

И она объяснила, что произошло на днях.

Ссора с Мэри, избиение Джозефиной, пренебрежение ею…

— Я думаю, что смерть настигнет меня, если останусь в этой семье. Нет, я точно умру.

— …

Канна словно взывала, глядя прямо в глаза Александру.

Конечно, не думаю, что он пожалеет.

Он имел полное право проигнорировать, поскольку развод может усугубить положение Эдисов.

Возможно, «семья Эдис» сочтет подобное незначительным.

И ожидает — игнорирование «Александра».

Если это произойдет, в первую очередь это скажется на Александре.

— Ладно.

— …

А?

— Я подготовлю документы и передам через дворецкого.

Что?

Чтоо?

О чем говорит отец?

Канна не могла поверить.

Развод?

И дворецкий возьмет на себя оформление документов и их отправит?

'Так.Остановись.Минутку. Спокойствие'.

Это презвошло все ее жидания, но почему-то она не была счастлива.

Поскольку прозвучал слишком прекрасный ответ.

Отец просто не может безукоризненно следовать просьбам.

Думала, что скажут, что если умирать, то там. Или прикажут немедленно исчезнуть.

— Вы разрешаете?

Затем Александр наклонил голову.

— Ты не хочешь?

— Нет! Нет! Позвольте мне развестись.

— Хорошо.

Э…

Может, мне все снится?

Канна чуть не ущипнула себя за щеку.

Разумеется, это не сон.

Действительно, отец позволил развестись!

‘Я полагаю, что моему отцу очень жаль, что меня унижали, унижали как члена семьи Эдисов!’

Как бы сильно он не ненавидел, она все равно кровный родственник.

Может быть, он недоволен избиением и ругательствами со стороны других семей, даже со стороны семьи Валентино, с которыми вместе защищали континент от Черного тумана.

У тебя получилось, Канна.

— Спасибо. Отец, большое вам спасибо.

Но он думал, что разговор окончен?

Александр снова опустил голову и схватил очки. Затем она быстро добавила.

— Ох, но не волнуйтесь. Я скоро покину дом и буду жить в другом месте.

Если он не до конца понял дальнейшие действия, то следовала это уточнить.

Вдруг он решил, что дочь останется здесь?

Поскольку он продолжит видеть свою ненавистную дочь, то подумает, что удобнее всего станет оставить ее в семье Валентино.

Если это произойдет, он отзовет свое разрешение на развод.

‘Тогда возникнут проблемы.’

Так что она объяснила все заранее, весь план.

— Если честно, я всегда хотела покинуть эту страну. Я хотела жить в прибрежном городке королевства Ялден.

Прибрежный город королевства Ялден находится неподалеку от их государства, поездка займет в течение нескольких дней.

Все дело в том, чтобы притвориться той, кого хочет видеть отец.

'Это чувство может показаться бунтарским для того,кто меня ненавидит'.

И подобное может разгневать отца.

Когда дочь, испытывающая ненависть к отцу, осмеливается возразить и пойти против.

'Он мог бы просто сказать умереть мне в семье Валентино. '

Она улыбнулась и сказала совсем то,чего не было в мыслях

— Я уйду, как только будет подписано согласие на развод.

— …

— И я больше никогда не вернусь.

Неужели это случилось? Канна согнула талию.

— Тогда я пойду. Извините, что побеспокоила вас…

— Я передумал.

Голос Александра раздался над ее низко склонившейся головой.

— Я не позволю тебе развестись.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1104378